

**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

ПРЫГУНЫ

Ганс Христиан Андерсен

Прыгуны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7335185

Аннотация

«Блоха, кузнечик и гусёк-скакунок хотели раз посмотреть, кто из них выше прыгает, и пригласили прийти полюбоваться на такое диво весь свет и – кто там ещё захочет. Да, вот так прыгуны выступили перед собранием! Настоящие прыгуны-молодцы!..»

Ганс Христиан Андерсен

Прыгуны

Блоха, кузнечик и гусёк-скакунок¹ хотели раз посмотреть, кто из них выше прыгает, и пригласили прийти полюбоваться на такое диво весь свет и – кто там ещё захочет. Да, вот так прыгуны выступили перед собранием! Настоящие прыгуны-молодцы!

– Я выдам свою дочку за того, кто прыгнет выше всех! – сказал король. – Обидно было бы таким персонам прыгать задаром!

Сначала вышла блоха; она держала себя в высшей степени мило и раскланялась на все стороны: в жилах её текла аристократическая кровь, и вообще она привыкла иметь дело с людьми, а это ведь что-нибудь да значит!

Потом вышел кузнечик; он был, конечно, потяжеловеснее, но тоже очень приличен на вид и одет в зелёный мундир, – он и родился в мундире. Кузнечик говорил, что происходит из очень древнего рода, из Египта, и поэтому в большой чести в здешних местах: его взяли прямо с поля и посадили в трёхэтажный карточный домик, который был сделан из одних фигур, обращённых лицевой стороной вовнутрь; окна же и двери в нём были прорезаны в туловище червонной дамы.

¹ Гусёк-скакунок – игрушка из грудной кости гуся (прим. редактора)

– Я пою, – прибавил кузнечик, – да так, что шестнадцать здешних сверчков, которые трещат с самого рождения и всё-таки не удостоились карточного домика, послушав меня, с досады похудели!

И блоха и кузнечик полагали, таким образом, что достаточно зарекомендовали себя в качестве приличной партии для принцессы.

Гусёк-скакунок не сказал ничего, но о нём говорили, что он зато много думает. А придворный пёс, как только обнюхал его, так и сказал, что гусёк-скакунок – из очень хорошего семейства. Старый же придворный советник, который получил три ордена за умение молчать, уверял, что гусёк-скакунок отличается пророческим даром: по его спине можно узнать, мягкая или суровая будет зима, а этого нельзя узнать даже по спине самого составителя календарей!

– Я пока ничего не скажу! – сказал старый король. – Но у меня свои соображения!

Теперь оставалось только прыгать.

Блоха прыгнула, да так высоко, что никто и не видал – как, и потому стали говорить, что она вовсе не прыгала; но это было нечестно. Кузнечик прыгнул вдвое ниже и угодил королю прямо в лицо, и тот сказал, что это очень гадко.

Гусёк-скакунок долго стоял и думал; в конце концов все решили, что он вовсе не умеет прыгать.

– Только бы ему не сделалось дурно! – сказал придворный пёс и принялся опять обнюхивать его.

Прыг! И гусёк-скакунок маленьким косым прыжком очутился прямо на коленях у принцессы, которая сидела на низенькой золотой скамеечке.

Тогда король сказал:

– Выше всего допрыгнуть до моей дочери – в этом ведь вся суть; но чтобы додуматься до этого, нужна голова, и гусёк-скакунок доказал, что она у него есть. И притом с мозгами!

И гуську-скакунку досталась принцесса.

– Я всё-таки выше всех прыгнула! – сказала блоха. – Но всё равно, пусть остаётся при своём дурацком гуське с палочкой и смолой! Я прыгнула выше всех, но на этом свете надо иметь крупное тело, чтобы тебя заметили!

И блоха поступила волонтером в чужеземное войско и, говорят, нашла там смерть.

Кузнечик расположился в канавке и принялся петь о том, как идут дела на белом свете. И он тоже говорил:

– Да, самое главное – крупное тело!

И он затянул песенку о своей печальной доле. Из его-то песни мы и взяли эту историю. Впрочем, она, пожалуй, выдумана, хоть и напечатана.